

Элмер никогда не был так рад вернуться на тихую улицу Зубов и Ногтей. Здесь было так спокойно, если сравнивать с жуткой тишиной особняка и леса, из которого он бежал. Постепенно он полностью расслабился, пока чужое тихое настроение не вызвало у него чувство досады.

«Почему она такая тихая?»

Он провёл Пэтси в квартиру и поднялся по лестнице, и как только они вошли в его комнату, её молчание заполнило его до краев. Но прежде чем он успел высказать своё недовольство, она заговорила первой.

— Бежать было бесполезно, — Элмер закрывая дверь услышал её, и опустил брови, не понимая, о чем она говорит, — пока она не добавила: — Оно не погналось за нами. — Она подошла к окну, подняла ставни и облокотилась на подоконник, глядя на серебристый полумесяц в беззвездном ночном небе.

«Оно не гнался за нами...?» — Элмер застыл, ошеломленный.

Он и сам это заметил, но не это стало причиной его недоумения, а то, что если бы она знала, то не погналась бы за ними...

— Тогда почему ты сказала, что мы должны бежать? — Он подошёл к Мейбл, лежавшей на кровати, и при виде её бледного лица и челки его сердце успокоилось.

Он достал из коробка спички, зажег наполовину оплавленную свечу на прикроватном столике, затем сел рядом с сестрой и расчесал ей челку, после чего перевел взгляд на Пэтси, сгорбившуюся у окна.

Пэтси вздохнула.

— Потому что... — Она на мгновение прервалась, но вскоре закончила свои слова. — Я не хотела этого видеть.

«Ты не хотела этого видеть...?» — Элмер был ошеломлен не меньше. Она должна была рассказать ему больше.

— Что ты знаешь об этой штуке? Что это такое? — спросил он, нежно поглаживая волосы сестры, а глаза его не отрывались от Пэтси в ожидании ответа.

— Это был Потерянный, — ответила она через некоторое время.

— Потерянный?

Если она отвечала ему, то почему в его мозгу возникало всё больше вопросов?

— Что значит потерянный?

Пэтси глубоко вздохнула.

— Стать Асцендером — это всё не радуга и солнце, знаешь ли. Не только деньги останавливают людей от попыток стать им. На самом деле, это редкость. — Элмер слушал внимательно, словно вернулся на один из тех уроков, которые госпожа Элеонора проводила в приюте.

— Если бы дело было только в деньгах, люди просто воровали бы, брали в долг или делали что-

то ещё, чтобы получить эликсиры, потому что они знают, что смогут заработать вдвое больше, став охотниками за головами. Настоящая причина, по которой все в городе не являются охотниками за головами, заключается в том, что в случае неудачи они превращаются в эту тварь.

Грудь Элмера сжалась, и по коже пробежал холодок.

— Если они потерпят неудачу? — пробормотал он сквозь зубы.

— Да, — сказала Пэтси.

— Стать Асцендером — это палка о двух концах. С одной стороны, ты получаешь от Богов таинственную силу и скорость, дополненные магическими заклинаниями или чем там ещё. Но с другой стороны, ты становишься монстром, бродящим по ночам без чувств. — Она остановилась на мгновение, прежде чем добавить: — Итак, ты всё ещё думаешь о том, чтобы стать Асцендером, теперь, когда ты знаешь, что случится с тобой, если ты потерпишь неудачу?

Её голос был таким низким, что Элмер почувствовал, как ночь становится всё темнее и холоднее от её слов, но он уже пережил ночь, которая была хуже этой. Он не был чужаком в этом мире, несмотря на отсутствие знаний о том, что в нём происходит.

Он перевёл взгляд на лицо Мейбл, его рука всё ещё нежно гладила её волосы.

«Так вот почему она сказала, что это опасно...?» — Элмер вспомнил их с Пэтси разговор, состоявшийся днём ранее.

— Откуда ты всё это знаешь? — спросил Элмер. — Ты ведь не Асцендер, верно?

«Похоже, у неё нет никакой таинственной силы или скорости, или она это скрывает...?» — на мгновение задумался Элмер.

— Нет, — ответила ему Пэтси. — Я знаю, потому что... — Её голос надломился, и она резко остановилась.

По её внезапному колебанию Элмер понял, что перешёл некую личную границу, поскольку она была готова выплеснуть всё, что угодно, без всякого удержу.

И хотя он с радостью оставил бы ее в покое, ему необходимо было кое-что узнать. Если она обладала такими знаниями о мире сверхъестественного, не будучи им, то, возможно, и он мог бы узнать, как вернуть душу Мейбл, не становясь Асцендером этих ненавистных богов.

— Потому что? — Он напомнил ей, что она остановилась, и она удивительным образом взяла себя в руки.

— Я знаю, потому что... — Она снова остановилась, и Элмер увидел, как она крепко стиснула руками подоконник, но всё же...

— Потому что? — снова вставил он, и на этот раз получилось.

— Из-за моего отца! — решительно произнесла она, и её дыхание участилось после того, как ей удалось вырваться из удушающего захвата Элмера.

«Её отец...?» — Глаза Элмера заметно сузились, когда после нескольких секунд раздумий в его голове возникло печальное предположение.

«Возможно ли, что она пережила нечто подобное тому, что пережил я...?»

Элмер покачал головой. Он не мог заставить себя больше спрашивать её об этом. Если что-то подобное и произошло, то лучше не затрагивать подобные темы. Лично ему это было бы неприятно. И, как ни печально, похоже, у него оставался единственный выход — стать Асцендером.

Элмер закрыл глаза, в комнате воцарилась тишина, и вдруг...

— Ух ты! — воскликнула Пэтси, заставив Элмера растерянно оторваться от мира под веками. — Я её там не видела. Кто это? — Она поспешила подойти и встать на колени перед кроватью, на которой сидел Элмер.

— Моя сестра, — ответил Элмер с нежной улыбкой, вернув себе спокойствие.

— Она прекрасна. Я всегда хотела чёлку, как ты думаешь, она бы мне подошла? — Пэтси повернулась к Элмеру, вызвав у него тихое хихиканье, пока она играла со своими волосами, пытаясь задрапировать их на лоб.

Она резко изменилась по сравнению с тем настроением, в котором пребывала всего несколько секунд назад, и это была настолько большая разница, что она озадачила Элмера.

Её глаза теперь имели тот же яркий блеск, что и днём, полностью скрывая все следы испуганной, напуганной и опечаленной леди, с которой он был в лесу.

При виде приподнятого настроения Пэтси Элмеру захотелось, чтобы у него хватило сил стать таким же.

— Но, — снова заговорила она, когда её игра прекратилась, — почему она спит с открытыми глазами?"

Грудь Элмера сжалась, а силы — её силы, — которой он так желал, нигде не было. Он отвел взгляд от Пэтси и перевёл его на сестру, глядя на то, какой безжизненной она стала.

— Она... — его голос дрожал, когда он пытался что-то сказать. Он на мгновение закрыл глаза, вздохнул и попытался снова: — Она... — Но с ним было всё то же самое. Он не мог заставить себя сказать это.

— С ней случилось что-то плохое? — Тон Пэтси стал мягким, и Элмер повернулся, чтобы увидеть, что она смотрит на него глазами, полными жалости.

Он ненавидел жалость. Она ему ни капельки не нравилась.

Элмера раздражал её взгляд, и он отвернулся от неё.

— Так вот почему ты хочешь стать Асцендером? — Она затронула то самое место, где находилось его сердце, и он не мог больше молчать.

— Да, — ответил Элмер. — Если я стану Асцендером, то, возможно... — Он запнулся.

— Ты ведь знаешь, что это опасно? После всего, что я сказала, ты должен это знать. — Теперь она словно предупредила его, и это заставило Элмера слегка вздрогнуть.

— Тогда что же мне делать? — спросил он. — Неужели я должен вот так просто бросить свою

сестру? Если бы на моём месте была ты, что бы ты сделала? О чём бы ты думала?

— Я бы стала одной из них. — Пэтси не стала медлить с ответом. — Я бы стала Асцендером и охотником за головами и нашла бы способ помочь ей деньгами. Но это я. А что хочешь сделать ты?

Элмер устало провел рукой по вискам, потом вспомнил, что на голове у него до сих пор кепка, и тут же снял её.

— Я хочу помочь Мейбл, вот и всё, что я хочу сделать.

— Мейбл? Её имя? У неё такое красивое имя, — похвалила Пэтси, бросив взгляд на Мейбл, но это ничуть не улучшило настроение Элмера, если, конечно, это было её намерением.

— Какой путь ты выбрал? — спросила она вскоре после этого.

Глаза Элмера недоуменно сузились.

— Путь?

— А. Я забыла, что не все знают об этом термине. — Пэтси поднялась с колен и вместе с Элмером села на край кровати, затем перевела взгляд на окно и снова на луну.

— У каждого Бога свой путь. Когда ты становишься Асцендером, ты попадаешь на один из этих путей. По сути, ты становишься Асцендером для определенного Бога. Так что проще говоря, я спрашиваю тебя: какому Богу ты хочешь служить?

Служить...? Это было такое смехотворное слово. Он не хотел служить никому из них, но...

— Путь, да? — Элмер в задумчивости пошевелил губами. Что бы он ни узнал от Пэтси о том, как устроен этот мир, ничто не изменило его первоначальной причины приехать в этот город. Она оставалась прежней.

— Я бы присоединился к пути Бога Времени, — ответил он через некоторое время.

Брови Пэтси мягко сошлись в любопытстве.

— Почему? Потому что ты находишься в его городе?

— Нет, — сказал Элмер. — Если он действительно Бог Времени, разве это не означает, что у него есть возможность изменять время? Я приехал в этот город именно из-за этого. Чтобы поступить в Церковный колледж и найти способ сделать это возможным для моей сестры. Это глупо, я знаю, но это был единственный логичный выход, который пришёл мне в голову. Узнать об Асцендерах и спасти сестру.

— Узнать об Асцендерах? — спросила Пэтси. — Ты никогда не собирался стать одним из них?

— Я никогда не хотел, — ответил Элмер, — но только сейчас, когда, похоже, у меня не осталось выбора. Я присоединюсь к его пути и найду способ повернуть время вспять для моей сестры; верну её к тому, чем она была раньше. Это моя цель.

Брови Пэтси смягчились, но она ничего не сказала, просто смотрела на Элмера с чем-то сродни жалости, которую он ненавидел; хотя на этот раз Элмер почувствовал, что она всё ещё что-то скрывает от него, то, о чём он, на удивление, не мог заставить себя спросить.

«Только бы это был не Бог Душ...» — со злостью подумал Элмер.

«Я никогда не смогу заставить себя стать Асцендером его пути, несмотря ни на что...»

<http://tl.rulate.ru/book/104179/3647565>